

ГЛАВА 1

Июль 2018 года

Их было трое. Мать, отец и юноша лет шестнадцати: молчаливый, худощавый, с коротко стриженной головой и тонкими синеватыми губами. Он сидел на краю стула и упорно смотрел под ноги, изредка вскидывая глаза на частных сыщиков. В кулаке у него был зажат желтый резиновый мячик.

— Она пропала вчера. — Отец говорит, тяжело роняя слова. — Вышла из дома днем, без двадцати час, и не вернулась. Телефон не отвечает.

Сергей Бабкин рассматривал потенциального клиента. На вид около сорока с небольшим. Коренастый, сутулый. Каштановые волосы с проседью, тяжелый квадратный подбородок; широкие скулы, но впалые щеки. Мешковатая рубаха в клетку, засалившаяся на локтях и воротнике. В молодости наверняка считался красавцем.

Его жена отказалась сесть. Она стояла за сыном, положив руки ему на плечи, и, не отрываясь, смотрела на Илюшина.

Егор, Вера и Максим Белоусовы. Четвертый член семьи — Дарья Белоусова. На столе лежала фотография: голубоглазая девушка, глядящая на фотографа испод-

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

лобья. Вздернутый нос, короткие светло-русые волосы, угрюмый взгляд.

— Даша терпеть не может фотографироваться, — сказал Егор.

Макар Илюшин еще раз взглянул на снимок.

— Ваша дочь раньше уходила из дома?

— Никогда! — одновременно сказали отец и мать.

Переглянулись — Илюшин увидел, что в молчаливом обмене взглядами решается, кто будет рассказывать главное, — и женщина подалась к нему.

— У Даши депрессия, — сказала она. — Еле-еле окончила школу, в институт не поступила. Почти год она провела на диване, но четыре месяца назад наметился сдвиг в лучшую сторону...

— Три месяца, — поправил юноша. Это были первые слова, которые услышали от него частные детективы. Говорил он неожиданно низко, и если бы Бабкин с Илюшиными не видели его своими глазами, они решили бы, что это голос взрослого мужчины.

— Да, наверное, три, — согласилась мать. — Даша решила, что в ближайший год надо поработать, а затем снова поступать. Она устроилась на курсы кейтеринга, хотела попробовать себя официанткой на выезде. Это хорошо оплачивается.

— И танцами увлеклась, — сказал отец.

— Да, стрип-дэнс. Вы не подумайте, это прилично! — Женщина нервно поправила очки в толстой оправе. Сама она была рыхлая, с короткими темными волосами и густой лошадиной челкой, удивительно не шедшей к ее лицу, — пухлому, с бугристыми щеками, словно набитыми изнутри ватными шариками. — Это просто для пластики, для развития фигуры...

«Девочка научилась танцевать, решила подзаработать в ночном клубе и что-то пошло не так», — подумал Сергей.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

— Вы подали заявление? — спросил он.

— Еще вчера! Но никаких результатов, даже не могут отследить ее по телефону! Она ведь ехала как раз на свои курсы... И не доехала. Мы объясняли в полиции, что нужно срочно искать, она у нас совсем домашняя девочка, что-то случилось, — поймите, я мать, я это чувствую...

Она приложила ладонь к груди. Отец сидел, словно окаменев.

— Вы ищите пропавших людей, нам так сказали, — проговорил он наконец. — Найдите ее нам, пожалуйста... Вот вы подозреваете, что она сама от нас сбежала... Нет-нет, я вижу, что подозреваете!

— Не стала бы Дашка, — возразил юноша. Он судорожно сминал мяч в больших и мощных, точно крошечных лапы, ладонях.

Илюшин внимательно наблюдал за ним.

— Даже если стала! — с силой сказал отец. — Нам бы только убедиться, что она живая. Что с ней все в порядке. Дома лекарства остались, антидепрессанты... Как она без них? Сорвется же! Мы не потащим ее силой домой, пусть живет где хочет.

— Вы проверили, что она взяла с собой из дома? — спросил Сергей.

— Только то, что обычно брала на занятия. Телефон, мелочь всякую: зеркальце, помаду, расческу... Ни записки от нее не было, ни звонков. Просто исчезла.

— Вы разговаривали с ее подругами?

В ответе Сергей не сомневался: перепуганные родители первым делом обзвонили бы Дашиных знакомых.

Но отец с матерью переглянулись.

— Тут, видите ли, какое дело... — начал отец. — У Даши нет подруг. Она и в школе не дружила с одноклассниками, и потом ни с кем не общалась. Парня тоже нет. Никого, кроме нас.

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

«Одинокая замкнутая девушка выходит из квартиры и исчезает», — Бабкин мысленно снизил вероятность сценария с ночным клубом до десяти процентов.

Правда, оставался шанс, что родители плохо осведомлены о жизни своей дочери. Тихая неразговорчивая мышка могла обернуться звездой порнофильмов с собственной квартирой и счетом в банке, — он знал о таких случаях. Или девушка в депрессии покончила с собой, не справившись с болезнью.

Что ж, дело за Илюшиным. В их тандеме Макар решил, работать ли с клиентом.

Однако напарник колебался. Сергей удивился про себя: что не так? Дело как раз по их специализации. Других расследований сейчас нет. С момента исчезновения прошло меньше суток. Семья живет в спальном районе в десяти минутах ходьбы от метро: это значит, вокруг достаточно камер, с которых можно собрать информацию.

Может, Илюшин подозревает в ее исчезновении близких? Такое происходит чаще, чем принято считать. Убийцы своих родных принимают участие в поисках пропавших и горюют так, что в неискренности их не заподозрит даже самый проницательный человек, — потому что горе это непритворное.

Илюшин начал задавать необязательные вопросы. В какой школе училась, есть ли у родителей контакты одноклассников, общается ли Даша с соседями... Все это не требовалось узнавать именно сейчас. Первые сутки после исчезновения человека — самые важные. Нужно действовать, и быстро.

— ...нет, никаких ссор, — тем временем говорила мать. — Все шло как обычно. Я испекла утром оладьи, она вышла на кухню около одиннадцати, позавтракала, ушла к себе. Мы немного поболтали, пока она ела.

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

О чем? О ерунде какой-то. Погода, сосед затеял ремонт... Примерно в полдень Даша начала собираться. Я слышала, как она напевает перед зеркалом, пока расчесывается. Собрала рюкзачок, небольшой такой, голубой, поменяла шнурки у кроссовок... Эти, сказала, постоянно развязываются. Больше, кажется, ничего не было. Крикнула, что убегает, закройте сами дверь, — и все. Она должна была вернуться самое позднее к четырем. В половине пятого я начала ей звонить, потом Егор пришел с работы. Мы постоянно слышали: «Абонент временно недоступен». Обратились в полицию. Ночью не спали, надеялись, что она появится... Обзвонили morgi, больницы. Искали, куда еще можно обратиться, и нашли вас.

— Значит, никаких конфликтов, — повторил Илюшин.

— Дашка мирная. С ней особо не поссорисься, — пробасил сын.

— Лекарства, которые она принимает, на месте?

Мать кивнула:

— Ничего не пропало.

Бабкин понимал, чем вызван интерес Макара. Даша могла накопить таблетки из предыдущих запасов, если не глотала их, а прятала. Однако для суицида слишком спокойное поведение.

«Или крайне ненаблюдательные родители».

По статистике девушки такого возраста, вздумав отравиться или перерезать вены, делают это дома. Зачем уходить, если можно просто закрыть дверь в свою комнату?

Макар Илюшин взглянул на троих клиентов, ожидавших его ответа.

— Хорошо, — решил он наконец. — Нам потребуются паспорт Даши. У нее есть особые приметы? Шрамы, татуировки?

ЕЛЕНА МИХАЛКОВА

...Как выяснилось, Дарья Белоусова взяла документы с собой. Мать сказала, что Даша всегда носила паспорт в сумке — боялась, что остановит полиция. Вероятность, что голубоглазую блондинку задержат для выяснения личности, Бабкин оценивал как крайне невысокую, однако это был дополнительный штрих к характеру девушки.

Итак, она не общалась ни с кем, кроме своей семьи.

Всего три месяца как начала выходить из дома.

Записалась на курсы официанток и в студию стрип-пластики недалеко от дома. Бабкин предположил, что девушка нашла новых подруг в студии, но родители сказали, что они выдали дочери деньги на индивидуальные занятия. «Мы так обрадовались, что она хоть к чему-то проявила интерес!»

Илюшин хотел связаться с Дашиным психиатром, но оказалось, что тот переехал и все контакты его утеряны. Последние назначения были сделаны полгода назад, лекарства покупались по старым рецептам.

Девушка исчезла в районе сквера возле метро. Камеры показали, что она немного отклонилась от своего обычного маршрута и в десять минут второго зашла в сквер со стороны жилого массива. Этим путем можно было выйти к станции, но Даша там не появилась.

Джинсы, белая футболка, красная куртка и красные же кроссовки. Прямой образ. Сергей отсмотрел записи с четверти второго до полуночи, но не нашел ни девушки, ни куртки. Обыск мусорных баков тоже ничего не дал.

Будь это лесопарк, Бабкин поставил бы на то, что тело лежит где-то в кустах и наткнуться на него суждено несчастному владельцу любознательного пса. Но сквер был небольшим. С утра до вечера там гуляли родители

ПЕРО БУМАЖНОЙ ПТИЦЫ

с детьми. Тоненькой, но не пресекающей стружкой тек поток пассажиров метро, живущих неподалеку. Если бы кто-то напал на девушку, уже нашлись бы свидетели.

«Затащили в машину?»

Бабкин позвонил знакомому оперативнику и убедился, что в полиции лежит заявление об исчезновении Дарьи Белоусовой. Он не сумел выяснить, предпринимались ли по нему какие-то следственные действия, и заручился обещанием своего знакомого известить его, если тот что-то разузнает.

— Местонахождение телефона девушки будет известно часов через пять, — сказал он Макару. — Поехали, посмотрим ее вещи.

.....

Белоусовы жили в обшарпанном девятиэтажном доме. Из мусоропровода на лестничной клетке торчала смятая коробка из-под пиццы. Под ней ходила кошка с тощей воробьиной шейкой и принохивалась.

— Есть какие-то сведения? — спросил Егор.

Жена стояла за ним, комкая носовой платок.

Макар покачал головой:

— Простите, мы только начали.

— У Даши отдельная комната, — заторопилась Елена. — Посмотрите, пожалуйста... — Она распахнула дверь. — Обои Даша сама выбирала, а за шторами мы вместе ездили... Ей здесь очень нравится, она целыми днями может сидеть, не выходя на улицу.

Сыщики протиснулись внутрь. Женщина осталась в коридоре, тихонько всхлипывая.

С комнатой что-то было не так. Илюшин обошел ее, приглядываясь и пытаясь понять, что его насторожило.